

Глава 28 - Падение в воду.

Из-за особенностей выращивания свиней, свинина не попадала на стол знати, которая в основном ела баранину. Поэтому Пэй Линьчжи не понимал вкуса свинины, и он не охотился на кабана, только на баранов. Он не стал бы охотиться на кабана, если бы Его Высочество не сказал об этом несколько раз, потому что шкура кабана толстая, почти неуязвимая для меча и стрел, и это занимает много времени.

Он никак не ожидал, что Его Высочество приготовит свинину чрезвычайно вкусным и изысканным способом.

Дикий кабан рос долгое время, и мясо было твердым и слегка жилистым, поэтому Сяо Юй тушил мясо, пока оно не стало мягким и зажаристым, превратив его в жареную свинину с соусом, который проникал глубоко в мясо и придавал ему мягкость и аромат.

Свинину также нарезают кубиками, маринуют и обжаривают на сковороде до хрустящей корочки и насыщенного соленого вкуса. Это фирменное блюдо юго-запада, и Сяо Юй ел его во время своих путешествий и не мог выбросить его из головы.

Бесполезные на первый взгляд свиные рыльца и свиные хвосты очищаются и тушатся с лемонграссом, звездчатым анисом, травами, перцем, соевым соусом и другими ингредиентами на медленном огне.

В целом, каждый рецепт был вкусным, и Пэй Линьчжи был поражен, что Его Высочество так хорошо готовит: "Вы никогда не готовили и не ели этого раньше, как вы можете знать так много рецептов?".

Сяо Юй самодовольно улыбнулся: "Это всего лишь вопрос приготовления небольшого блюда, рецепты были в книгах".

Когда Пэй Рэнчжи услышал, как он говорит о приготовлении этих деликатесов, его сердце сжалось: значит ли это, что Его Высочество смог бы также хорошо управлять большой страной?

Сяо Юй был настолько искусен в приготовлении деликатесов, что его семья была благословенна. Но его также немного раздражало, что еда была настолько вкусной, что ему приходилось съедать дополнительную миску риса, а когда у подрастающих детей появлялся аппетит, и еда была настолько вкусной, они могли проглотить и кастрюлю.

Пока она ели, жена семьи У засмеялась и сказала Сяо Юю: "Сяо Ланьцзюнь, если ты будешь продолжать так готовить, то не сможешь прокормить себя".

Сяо Юй с улыбкой сказал: "Это не имеет значения, они растут и набираются сил для работы."

Если вам не хватит еды, скажите мне, и я попрошу кого-нибудь отсыпать рис", - Сяо Юй скорее сам заработает меньше денег, чем увидит, что дети голодают.

Поскольку люди ели больше, нужно было, чтобы кто-то колотил рис. Сяо Юй увидел, что колоть рис вручную слишком тяжело, и подумал о том, чтобы построить гидравлическую мельницу, используя цилиндрическую тележку для колочения риса, желательнее с двойной функцией орошения и колочения. Он знал принцип, однако, сам никогда не занимался подобной ручной работой, но раз он знал принцип, то не должно было составить труда построить ее.

На то, чтобы собрать весь рис с нескольких акров земли и высушить его во дворе, ушло менее двух дней. На этот раз Сяо Юй убедился в мудрости рабочих. Земля во дворе была комковатой, и бамбуковая метла при подметании сбрасывала грязь. Перед сушкой зерна, землю смазывали разбавленным коровьим навозом, который образовывал тонкую корку после высыхания, чтобы зерно не пришлось сушить с грязью.

После сушки зерно было снято и взвешено на весах, урожайность составила всего около 300 катти с му (~ 6,6666соток), и это без особого ущерба от вредителей.

На восьми акрах (~324 сотки) земли в итоге было собрано чуть более 2000 катти зерна, чего хватило бы, чтобы прокормить семью, если бы не приехали дети, и еще оставался бы излишек от урожая трех сезонов. Но теперь 2 000 катти зерна хватало только на то, чтобы прокормить семью в течение месяца или около того, а небывалого урожая зерна в течение трех сезонов в году не хватило бы и на полугодовой паек.

Похоже, что им еще предстоит обработать часть земли и засеять еще.

После сбора риса землю немедленно рыхлили и пересаживали саженцы. Девочки были старательны и выкроили время из своего напряженного графика, чтобы собрать дикие овощи для обогащения стола, иначе выращенных дома овощей не хватило бы для такого количества людей.

В этот день Сяо Юй и Цзи Хай возвращались из бумажной мастерской и наткнулись на девушек, возвращавшихся со сбора шелковицы Юэ-эр несла в одной руке корзину тутовых листьев, а в другой букет полевых цветов. На голове у нее был венок, и рядом кружилась пчела. Юэ-эр махала руками и отгоняла ее: "Не лети за мной, это слишком назойливо".

Сяочунь смеялась в стороне и вдруг увидела Сяо Юя: "Мастер". Подсознательно она спрятала корзину за спину.

Сяо Юй уже увидел, что в ее корзине не тутовые листья, а пастушья сумка, и сказал с улыбкой: "Собираешь тутовые листья?".

Когда Юэ-эр увидела их, она радостно подбежала: "Ланьцзюнь, второй брат! Ланьцзюнь, как ты

думаешь, это наша пчела?"

Сяо Юй вдруг вспомнил, что пчелы, которых он держал, уже перезимовали, и ему стало интересно, как они поживают. Теперь, когда цветы расцвели, они должны были сделать довольно много меда: "Это возможно, давайте вернемся и проверим ульи позже и посмотрим, сможем ли мы собрать мед".

"Правда? Тогда мы снова сможем есть мед?",- Юэ-эр была так взволнована, что не могла остановиться, когда вспомнила вкус меда. Она поспешила похвастаться своим подругам о том, как она ела мед в прошлом году, вызвав у некоторых из них зависть.

Сяо Юй сказал: "Давайте, вернемся и посмотрим, есть ли у нас мед, а потом пожарим для всех сладкие фрукты".

Юэ-эр с восторгом воскликнула: "Ланьцзюнь, ты такой добрый! Я люблю фрукты в меду!".

Сяо Юй вернулся, открыл улей и увидел, что все было так, как он и ожидал: несколько досок уже были покрыты пчелиным воском и наполнены медом, так что улей был полностью готов к добыче меда, и пчелы были готовы снова разделить на рои.

Он снова принялся за дело, достал простую центрифугу и вытряхнул мед. Количество пчел было ограничено, и два улья производили только два фунта меда, поэтому не было возможности продать его, но его можно было раздать всем желающим.

Поэтому Сяо Юй отправил несколько молодых девушек колоть клейкие зерна, молоть рисовую муку и делать подслащенные масляные фрукты.

На следующий день за ужином каждый получил по два золотистых жареных цуката, покрытых медом. Это внезапное счастье вызвало слезы на глазах многих стариков и детей, которые никогда в жизни не ели ничего такого вкусного, им казалось, что они встретили самых лучших людей в мире.

Сяо Юй сидел за столом с Пэйем Линьчжи, ел и шептался во время еды, как вдруг услышал звук плача, он поднял голову и увидел ребенка по имени Ниу Ниу, который хныкал и сильно плакал, Сяо Юй спросил: "Почему Ниу Ниу плачет?".

"Он плачет, потому что завтра не сможет есть такие вкусные фрукты",- Заговорила сидевшая рядом с Ниу Ниу маленькая девочка по имени Хуэй-эр. Это была та самая девочка, у которой был полиомиелит, очень умный, но неполноценный ребенок, и голос у нее был тоненький.

Сяо Юй громко рассмеялся: "Если ты не можешь есть завтра, то и плачь об этом завтра, почему ты плачешь сегодня? Ниу Ниу, разве цукаты не вкусные? В будущем семья снова будет собирать мед, а тот, кто будет хорошо себя вести, будет вознагражден засахаренными авокадо".

Ниу Ниу перестал плакать и поспешно вытер слезы тыльной стороной ладони: "Неужели они действительно будут?".

"Так и будет, обещаю. Но ты должен хорошо себя вести, чтобы иметь возможность есть сладкие масляные фрукты",- сказал Сяо Юй.

Ниу Ниу был весьма дерзок: "Мастер, а что значит вести себя хорошо?".

"Хорошо учиться, усердно работать и не быть нарушителем спокойствия - это хорошее поведение".

"Тогда я точно буду вести себя хорошо".

"Хорошо, тогда я награжу тебя сахаром и масляными фруктами. Хватит плакать, поторопись и поешь".

Он сказал это не только Ниу Ниу, но и всем присутствующим детям, и когда дети услышали, что за хорошее поведение они получают сладости, все они втайне приняли это к сердцу и твердо решили вести себя хорошо.

Пэй Линьчжи повернул голову и посмотрел на Сяо Юя с нежным выражением в глазах. Сяо Юй заметил, как он смотрит на него, и спросил: "Что случилось?".

Пэй Линьчжи слабо улыбнулся: "Ланьцзюнь особенно хорош в воспитании детей".

Сяо Юй рассмеялся и отвел глаза: "Не смейся надо мной. Где это означает, что я особенно хорош в роли учителя? Линьчжи любит сладкие фрукты, я дам тебе свои",- он заметил, что Пэй Линьчжи уже доел свои засахаренные фрукты и, похоже, был человеком со склонностью к сладкому.

Пэй Линьчжи возразил: "Нет, нет, Ланьцзюнь может съесть это сам".

Сяо Юй подвинул к нему свой собственный сахарный фрукт и понизив голос сказал: "Я уже съел довольно много, когда жарил их сегодня днем".

Пэй Линьчжи не мог вынести, чтобы съесть сладкие фрукты Его Высочества, и уже собирался отказаться, когда услышал слова Цзи Шаня: "Если не хочешь есть, то отдай мне".

Пэй Линьчжи посмотрел на Цзи Шаня, затем взял тростниковый плод, нанизанный на бамбуковые палочки, открыл рот и откусил один, а остальное поднес ко рту Сяо Юя: "Господин, я уже съел это, это для вас".

Когда Сяо Юй увидел это, он улыбнулся, и съел засахаренный фрукт.

Пэй Линьчжи поделился одним из сладких масляных фруктов с Сяо Юем, вызвав зависть толпы детей, которые были счастливы, что могут съесть дополнительный сладкий масляный фрукт. Мастер был так добр к Пэйю Линьчжи.

После того, как рис был собран и посажен, пришло время подготовить кирпичи к обжигу. Как и при обжиге извести, печь нужно было вырыть, а поскольку кирпичи нужно было поливать в процессе обжига, воду нельзя было распылять через отверстие печи, так как не было водяной пушки высокого давления, и когда печь была построена, нужно было сделать крышу так, чтобы ее можно было открыть.

Сяо Юй и его мастера прошли через множество испытаний и, наконец, остановились на одном из вариантов, поскольку первоочередной задачей было обеспечение безопасности, так как температура внутри печи была очень высокой, когда крыша была открыта, и если не быть осторожным, можно было обжечься.

К тому времени, когда печь была полностью построена, кирпичи высохли, и, поскольку их было много, их разделили на две печи для прокаливания. Кирпичи помещали в них, набивали соломой и древесным углем, поджигали и запечатывали, когда огонь достигал своего пика. Затем печь открывали и поливали водой в течение семи дней, затем снова закрывали и топили в течение пяти дней или около того, прежде чем кирпичи были готовы покинуть печь.

Как только кирпичи оказались в печи, Сяо Юй решил отправить Пэйя Линьчжи на поиски глины, так как он собирался готовить фарфор к обжигу. Глина для обжига фарфора была не просто зеленым кирпичом, она должна была быть каолином. Он не знал, сможет ли он найти его на острове, но если нет, то ему придется купить фарфор, но это было бы слишком дорого, а в данный момент он не мог поддержать такие инвестиции.

Пэй Линьчжи не решался уходить, длительность его отсутствия не была определена, но он был уверен, что не вернется в ближайшее время.

Он сказал: "Почему бы нам не отправить Цзи Шаня? Он должен накопать немного глины и вернуться. Никто из нас никогда раньше не видел глину, поэтому мы можем только копать разные виды почвы и пробовать".

Сяо Юй подумал: "Хорошо, я поговорю с Цзи Шанем". Самой большой проблемой сейчас было то, что в семье было много людей, но не многие из них могли делать то, что нужно, поэтому приходилось во всем полагаться на Пэйя Линьчжи, он был единственным, кто мог обо всем позаботиться, поэтому пришло время обучать людей.

Цзи Шань всегда хотел помочь Сяо Юю, но тот никогда не давал ему ничего делать, поэтому ему приходилось рыбачить, чтобы обеспечить семью едой. Теперь, когда Сяо Юй наконец-то дал ему задание, он охотно согласился его выполнить.

Сяо Юй знал, что это не пустяковое дело, и что если он найдет то, что нужно, ему придется вернуться и копать его снова. Он дал Цзи Шаню инструкции, но поскольку тот плохо читал, Сяо Юй хотел, чтобы Цзи Хай пошел с ним, чтобы записать названия образцов почвы, которые он взял в каждом месте, чтобы потом вернуться и поискать их.

Цзи Хай не знал многого, но читал гораздо лучше, чем его брат, но если он уедет, то ему придется пропустить много времени на уроках, и он сможет наверстать упущенное только позже.

Не успел Цзи Шань уйти, как Мин Чон неожиданно подошел к Сяо Юю и сказал, что может помочь найти глину.

Это был первый раз, когда Мин Чон попросил сделать что-то, и Сяо Юй был очень рад. В эти дни Мин Чон поправлялся и почти не участвовал в семейных делах, а Сяо Юй не давал ему никаких поручений, в конце концов, они считались партнерами.

Сяо Юй осторожно спросил: "Твое здоровье восстановилось?". Прошло почти три месяца с тех пор, как тот был ранен, и, судя по всему, он был в порядке, но, в конце концов, он был так сильно ранен, что Сяо Юй не осмеливался напрягать его, так как плавание требовало особенно сильного телосложения.

Мин Чон равнодушно ответил: "Неважно, я в порядке. Неужели тебе не нужно ничего, кроме глины?".

Сяо Юй сказал: "Если возможно, принеси мне еще камней, не обычных, которые у нас здесь есть, а особых, менее распространенных, например, белых или цветных. Неважно, если ты не сможешь их найти".

В дополнение к глине, используемой для обжига фарфора, он также хотел найти некоторые глазурные материалы, керамика глазурованная, обожженная, которая считается настоящим фарфором, если нет минеральной глазури, травяная древесная зола также может быть использована в качестве глазури, но тогда, это обычный черный фарфор.

Мин Чон ответил ничего не выражающим: "Хм".

Так как Мин Чон отправился искать глину, Цзи Хаю не нужно было идти за ним, так как Мин Чон умел читать и писать, поэтому он только попросил -> предложил Цзи Шаня следовать за ним.

Сяо Юй также одолжил большую телегу и использовал лошадь Пэйя Линьчжи, чтобы тянуть ее для них. Хотя Пэй Линьчжи был расстроен, он ничего не сказал. В конце концов, они не могли унести столько земли обратно своими руками. Телега с быком тоже не подходила, она была слишком медленной.

Через два дня, сделав все приготовления и приготовив еду и деньги, Мин Чон и Цзи Шань вместе выехали на повозке на поиски глины.

После ухода Мин Чона, Пэй Линьчжи взял несколько молодых людей из деревни и отправился в горы, чтобы поймать свиноматку и ее поросят для Сяо Юя. Свиноматки с поросятами обычно были очень возбуждены и яростно сопротивлялись, что было очень опасно. Однако Пэй Линьчжи легко сбил свиноматку с ног и позвал на помощь, чтобы кто-нибудь отнес свинью обратно.

Поросята, о которых Сяо Юй так долго думал, наконец-то были пойманы, в помете было девять поросят, и маточное поголовье можно было оставить, чтобы в будущем они сами размножились, чтобы у них была свинина для еды. Домашние свиньи изначально были одомашнены от диких кабанов, поэтому если диких кабанов выращивать в течение длительного времени, они превратятся в домашних свиней.

Чтобы разводить свиней, Сяо Юй построил свинарник, но не на месте выгребных туалетных ям, как у обычных людей. Он хотел есть чистую свинину. С тех пор у Юэ-эр появилась дополнительная работа - кормить поросят.

Сяо Юй начал работать над своей мельницей для колочения риса и полива, и специально пригласил мастера-плотника, чтобы тот пришел и помог ему. У Сяо Юя были планы, а у мастера - навыки, поэтому они начали работать вместе, чтобы сделать это.

В это время кирпичную печь открыли и налили воду, и холодная вода, встретившись с теплом, произвела большое количество водяного пара, который поднялся вверх, как облако, что было впечатляющим зрелищем и привлекло многих жителей деревни посмотреть.

Сяо Юй посмотрел на мастеров, которые заливали в печь воду, и посетовал, что конструкция кирпичной печи была незрелой и что зеленые кирпичи не дадут желаемого эффекта. На самом деле, без зеленых кирпичей, красные кирпичи не так уж плохи, они гораздо тверже глиняных и прослужат десятилетия.

В этот день Сяо Юй снова был у реки и работал над мельницей. Единственной проблемой было то, что она была слишком медленной, а эффективность ударов была на удивление низкой, поэтому ее нужно было усовершенствовать.

Мастер-плотник отсутствовал, он уехал домой на последние два дня, и только Сяо Юй работал над этим. Он осмотрел ее, в чем же проблема? Он даже залез на скалу над рекой и заглянул внутрь, чтобы посмотреть.

Когда Цзи Хай, собиравший тутовые листья у ручья, увидел его, он так испугался, что закричал: "Господин, спускайтесь, наверху слишком опасно".

Сяо Юй сказал: "Все в порядке, у меня хорошая хватка". Не успели слова сорваться с его губ,

как он поскользнулся, и упал вниз.

"Ланьцзюнь!,- Цзи Хай соскочил с дерева и прыгнул в воду, чтобы спасти его.

В то же время Пэй Линьчжи, вернувшийся из города, тоже искал Сяо Юя и тоже увидел, как тот упал в воду. Его сердце внезапно сжалось, и он помчался, как ветер, и прыгнул в воду: "Ланьцзюнь, Ланьцзюнь!".

Сяо Юй умел плавать, но падение с такой высоты выбило его из колеи. К счастью, чтобы разместить мельницу, этот участок реки был вырыт ими глубже, поэтому он не ударился о дно.

Цзи Хай крепко обнял Сяо Юя и потянул его из воды: "Ланьцзюнь! Ты в порядке?",- в его голосе звучали слезы.

"Ланьцзюнь! Ланьцзюнь!",- Пэй Линь также приплыл, схватил Сяо Юя из рук Цзи Хая, отнес его на берег и положил на землю, оглаживая лицо Сяо Юя ладонями: "Очнись, господин".

Затем Цзи Хай поднялся и встал на колени рядом с Сяо Юем, плача: "Учитель, я не следил за ним".

Пэй Линьчжи протянул руку, проверил дыхание Сяо Юя и издал легкий вздох облегчения: "Ланьцзюнь все еще дышит, он не умер. Я отнесу его к врачу", - сказав это, он подхватил его и побежал в направлении города.

Цзи Хай бросился следом, но был совершенно не в состоянии угнаться за своим учителем.

Пэй Линьчжи обильно потел, ненавидя себя за то, что у него всего лишь две ноги, и сожалел о том, что позволил Мин Чону забрать лошадь, что бы он делал, если бы с Его Высочеством что-то случилось?!

Некоторое время Сяо Юй, которого несли на руках, вдруг закашлялся, выпустив полный рот воды, и медленно очнулся, обнаружив, что его несет по дороге Пэй Линьчжи.

Тело Пэй Линьчжи задрожало, он остановился и посмотрел вниз: "Ланьцзюнь!,- слезы невольно навернулись ему на глаза.

Сяо Юй несколько раз кашлянул: "Я упал сверху?".

Пэй Линьчжи слегка фыркнул и тут же опустился на колени, его мышцы не расслабились, а напряглись, обнимая тело в его руках: "Да, кто тебе сказал забираться так высоко, ты меня до смерти напугал!".

Сяо Юй почти не дышал от удушья и саркастически улыбнулся: "Ошибка, ошибка, я больше не буду лазить так высоко. Теперь я в порядке, не волнуйся".

Голос Пэйя Линьчжи все еще дрожал: "Как я могу не волноваться, а что если ты утонешь?".

Сяо Юй сказал: "Есть способ спасти человека от утопления за короткое время, нужно сначала перевернуть, чтобы вода вышла, затем нажать на сердце человека, и в то же время послать Ци другому человеку".

Пэй Линьчжи тут же спросил: "Как передать ци?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300226>